

УДК 398.221+008

Е.А. Миранович

Мифологический образ Героя: традиционные и современные формы

Если вплоть до конца XIX века понятие «миф» означало нечто несуществующее в действительности, вымысел, фантазию, относящуюся к далекому прошлому, то в XX столетии отношение к мифу и мифологии кардинально изменилось. Прежде всего, среди исследователей сформировалось и утвердилось мнение, что мифологическое мышление свойственно не только первобытным и примитивным народам, но и современному обществу. Также сравнительный анализ мифологических представлений разных народов способствовал выделению общих, повторяющихся мотивов, сюжетов и образов, внутренняя структура которых остается неизменной вне зависимости от времени и географии их распространения. Таким образом, в XX веке стало возможным говорить о возвращении мифологии, ее «реактуализации». В различных областях жизнедеятельности современного человека – образовании, медицине, политике, науке, искусстве и т.д. – можно обнаружить мифологические элементы и структуры, функции которых аналогичны социальной роли мифологии в архаических обществах – они также оказывают влияние на формирование представлений человека о себе и мире, дают образцы для подражания и способствуют созданию устойчивого мироощущения. Как отмечал румынский мифолог Мирча Элиаде: «Мифологическое мышление может отбросить свои прежние устаревшие формы, может адаптироваться к новым социальным условиям, к новым культурным поветриям, но оно не может исчезнуть окончательно» [1].

Один из самых выразительных мифологических образов, являющийся неотъемлемой частью любой мифологии, – это мифообраз Героя, черты которого обнаруживаются как в далеком прошлом, так и в реалиях нашей действительности. В данной работе, предварительно рассмотрев традиционные формы героического персонажа, мы проанализируем мифологему Героя на мере более поздних культурных контекстов.

Героический персонаж наиболее четко выражен в греческой мифологии, где Героем является сын или потомок бога и человека, «полубог», как назвал его Гесиод, который выполняет волю олимпийцев на земле среди людей, упорядочивает жизнь, вносит в нее справедливость, меру, законы [2]. В менее развитых архаических мифологиях терминологически определить Героя не так просто, как в греческой. Здесь Героями становятся великие предки, цари или военные вожди, а также культурные герои, которые жили в далекие первоначальные времена, наравне с богами обустроивая мир и добывая важные для людей знания и умения. Герой представлен в мифах и легендах, в эпосах и сказках многих народов: у шумеров этим Героем был Гильгамеш, у греков – Тесей, Геракл, Ясон, Одиссей, у ирландцев – силач Кухулин, у скандинавов – Сигурд, у французов – Роланд, у русских – Илья Муромец и др.

Сюжет героического мифа имеет отчетливую структуру. По аналогии с космогоническим мифом он начинается с рассказа о необычном рождении Героя, которое, как правило, происходит в особом пространстве – священном центре – месте, воплощающем космическую гармонию. Далее героический миф повествует о необычной силе и сверхчеловеческих способностях Героя, о его взрослении, часто преждевременном, обучении. Затем следуют всевозможные испытания: поиски красавицы-жены, странствия, борьба с драконами и другие подвиги, цель которых «...защитить род людской и вообще весь мир человеческий от злых чудовищ, которые либо воплощают в своем образе гибель мира, либо грозят разрушить только что сотворенный мир и снова вернуть его в первозданный хаос. Вот почему герою приходится сражаться с самыми разными страшными существами и совершать подвиги, благодаря которым мир продолжает существовать, а люди – жить» [3]. Также героический миф включает в себя рассказ о мудром правлении Героя и о его смерти, за которой обычно следует смена общественного порядка. Так, разрушая один порядок и создавая другой, Герой выступает персонификацией процессов обновления и служит образцом для переходных обрядов.

Исследователь Джозеф Кэмпбелл, изучавший пространство мономифа и психологические основы героических мифов различных времен и народов, в своей книге «Тысячеликий герой» выделил несколько образов Героя. Это Герой-воин, сражающийся с Врагом, Герой-любовник, завоевывающий сердце женщины, Герой-правитель, мудрый и справедливый, Герой-спаситель и Герой-святой. Эти героические образы, перекликающиеся с функциями Героя и основными этапами его жизненного пути, являются общими для мифа, для эпоса и сказки. Отметим, что Дж. Кэмпбелл в своей книге не проводит строгих границ между мифом и сказкой, рассматривая их как различные жанры одних и тех же сюжетов. По его мнению, в героическом эпосе и волшебной сказке берется за основу героический миф и представляется его десакрализованный, сниженный вариант, отличающийся масштабом действия Героя. Например, «герой сказки добивается локальной, в пределах своего микрокосма, победы, а герой мифа – всемирно-исторического, макрокосмического триумфа» [4].

Героические мифы разных народов мира фиксируют особый героический характер, включающий в себя такие качества, как смелость, бесстрашие, которые, однако, могут перерасти в неистовость, склонность к переоценке собственных сил. Кроме воинственных черт характера, помогающих в борьбе со

злом, Герой обладает качествами, которые способствуют выполнению функций сохранения космического, божественного порядка на земле – честностью, справедливостью, бескорыстием. Таким образом, мифологический Герой не только является воплощением силы и, следовательно, власти, но и становится этическим образцом для подражания.

Советское время было одним из самых значимых культурных контекстов XX века, репродуцирующего мифы и мифологические образы. Среди них можно выделить мифологический образ Героя, роль которого в социальной жизни была наиболее существенной.

Главная задача и функция мифологического Героя – борьба – приобрела в советской культуре всеохватывающий характер, определявший настроение и атмосферу общества. По существу, на протяжении всей советской истории партия осуществляла борьбу: борьбу с внутренними и внешними врагами, борьбу в освоении природы при постройке общественно важных объектов (например, строительство БАМа, освоение целины), даже борьбу человека с самим собой в формировании определенных качеств. Ярким примером может быть цитата из книги Д.А. Волкогонова «Феномен героизма: (О героях и героическом)»: «Не случайно К. Маркс, отвечая на вопросы анкеты, составленной его дочерьми, на вопрос «Ваше представление о счастье?» ответил кратко: «Борьба». Великий мыслитель прекрасно понимал, что человеческое счастье будет всегда эфемерным призраком, если за него не бороться. И лучшим способом «добыть», заполучить сказочную синюю птицу счастья – вести борьбу. Борьбу с темными силами зла, фарисейства, хамства, буржуазной подлости» [5].

Призыв к борьбе воплощали в жизнь конкретные люди, достижения и подвиги которых со временем становились легендами. В советской культуре трудовой героизм олицетворяли Стаханов и Ангелина, революционный – Чапаев и Дзержинский, воинский – Матросов, Маресьев, Гастелло и другие. Отметим, что мифологический образ Героя чаще всего основывался на героическом поступке реального человека. Однако законы мифосложения, предполагающие ясность мифологического образа, простоту его восприятия, четкость структуры, противоречат действительности с ее сложностью и непредсказуемостью. Поэтому следует разделять тот образ, существующий в мифосистеме, и реальных героев, судьбы и подвиги которых были более сложными, неоднозначными, порой более трагичными, чем те, которые представлялись мифологическим сознанием.

У советских героев было большое количество последователей, поскольку одной из особенностей советского героического мифа была его нацеленность на тиражирование, на массовое повторение подвига. Например, в Приказе № 269 от 8 сентября 1943 г. И.В. Сталина говорилось: «Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии». (Сегодня современные средства массовой информации, сообщая о количестве героев, повторивших подвиг Матросова, называют до 400 аналогичных случаев). Массовый характер героизма также проявлялся в том, что кроме героев революции, труда и войны, героями становились деятели из разных областей общественной жизни: ученые, летчики-космонавты, спортсмены, многодетные матери. Но лишь в образах некоторых из них можно проследить черты мифологического Героя и элементы его жизненного пути – преодоление всевозможных трудностей и преград, в том числе и внутренних страхов, мотив путешествия (к примеру, Мересьев), а также неизменное торжество Героя и приносимый им обществу Чудесный Дар. Несмотря на то, что подвиги советских героев нередко сопровождались физическими страданиями и смертью, они всегда становились

лись символами победы – победы над самим собой, выраженной в готовности к самопожертвованию, победы над врагами, значимость которой определялась общественной пользой.

Образ Героя в советской мифологии включал в себя не только героические личности эпохи. Можно сказать, что воплощением мифологического Героя был весь советский народ. Эта мифологема была особенно актуальна и востребованна во время Великой Отечественной войны, когда мифологические структуры способствовали сплочению общества, а также возвращению упорядоченной и стабильной картины мира.

В образах Ленина и Сталина, существовавших в массовом сознании, также можно выделить мифологические элементы.

Отметим, что до 1920-х годов еще не существовало целостного образа Ленина [6]. Идеализация образа Ленина усиливается после его смерти, когда партийное руководство стремится использовать славу Ленина, направляя основные усилия пропагандистского аппарата на укрепление связей имени вождя с партией. «Траурные мероприятия и сочувствие масс к умершему были максимально использованы партией, чтобы перенести харизму Ленина на институты (партию), личности (лидеры соревнуются в доказательстве своей верности и любви), чтобы саму харизму сделать институтом власти, превратив ее в культ, ритуал, средство легитимации для нового руководства» [6, с. 179].

После смерти Ленина его образ в массовом сознании приобретает мифологические черты. Ленин как культурный герой проявляет себя в том, что, преодолевая множество преград, побеждает «гидру» капитализма и добывает для общества «птицу счастья» – коммунизм. Со временем в образе Ленина усиливаются «божественные» характеристики, однако это черты не столько бога действующего, сколько бога отдыхающего, который, сотворив мир человека, удаляется на небо. «Дедушка-Ленин» вдохновляет, учит, подает пример, однако уже бездействует. «Место этого более или менее забытого отдыхающего бога оказывается занятым различными божествами, имеющими одну общую черту – они ближе к человеку, помогают ему или, напротив, преследуют его более непосредственным и постоянным образом [1, с. 118–119]». Таким «действующим богом» в мифологии тоталитарного общества 1930–1950-х годов стал мифологизированный образ Сталина.

В 1930-х годах в образе Сталина происходит акцентирование на семейные, родовые характеристики, что приводит к формированию мифологизированного образа Сталина-отца. Идеология и средства массовой информации вырабатывают соответствующие речевые обороты и обращения, в которых на первый план выходят личностные характеристики: «мудрый учитель и вождь», «наш отец любимый», «лучший друг советской молодежи», «великий корифей наук, вдохновитель советских ученых» и т.д. В мифообразе Сталина стираются формальные, бюрократические черты, а также национальные характеристики, чем заявляется о божественной природе вождя, о своеобразной надмирности, трансцендентности по отношению к земле, на которой протекает жизнь остальных людей [7].

Современное культурно-коммуникативное пространство, в котором существуют массовая культура и массовое сознание, также насыщено мифологическими элементами. Можно сказать, что массовая культура стала своеобразной «средой обитания» для мифологических образов и структур. Мифологема Героя, будучи неотделимой от массового сознания, реализуется в разнообразных продуктах массовой культуры: в кинофильмах и рекламе, в гляцевых журналах и компьютерных играх, в литературных бестселлерах и имиджевых образах политических деятелей. Как правило, героический образ в этих и дру-

гих произведениях массовой культуры создается по стандартной модели, он предсказуем и символичен. Поэтому для того, чтобы заинтересовать потребителя, сегодня не нужно искать новый необычный характер: есть готовые, отработанные схемы, которые проверены временем и действуют безошибочно.

Тот факт, что совпадение с архетипическим образом мифологического Героя делает любой сюжет заманчивым, давно было отмечено и с успехом использовано в знаменитой «фабрике грез» – Голливуде. Практически в любом голливудском продукте, от нашумевшего блокбастера до малобюджетного фильма, можно обнаружить этапы жизненного пути Героя, конкретное воплощение которых зависит от жанровых характеристик. Это – странствия, борьба и победа над Врагом, имеющая большое значение для общества в целом; покорение сердца красавицы-Героини. Герой также встретится с верностью и изменой, не раз преодолеет себя, совершит справедливое возмездие.

Таким образом, привлекательность того или иного фильма для массового сознания содержится не в личности и поступках Героя, а именно в мифологической структуре сюжета. Поэтому Героями могут быть и асоциальные личности – преступники (например, в фильмах «Крестный отец», «Леон»), душевно больные люди («Форрест Гамп»), проститутки («Красотка»), для которых мифологическая борьба часто символизирует борьбу с Чудовищем внутри себя, а победа над ним становится переходом в качественно другую реальность.

Индивидуальность Героя массовой культуры кроется не в психологических и культурных особенностях его как личности, а во внешних проявлениях. Герои фильмов отличаются друг от друга не разными мироощущением, миропониманием, переживаниями, а деталями той формы, в которую их облекли создатели. Это может быть одежда (костюм Человека-Паука, легко узнаваемая шляпа и плащ лейтенанта Коломбо), манера говорить и общаться, афористические фразы («*Asta la vista, baby!*», «*I'll be back!*» Арнольда Шварценеггера), прическа: «В «Юлии Цезаре» Манкевича все персонажи носят челку... Парикмахер – главный мастер этого фильма – искусно уложил хотя бы прядку волос так, чтобы она достигала лба, знаменитого римского лба, который своей узостью знаменует специфическую смесь права, добродетели и завоевательного духа» [8]. Здесь проявляется один из принципов мифа, состоящий в воссоздании по части целого, когда жест выступает символом архетипа, а приобщение к части становится пребыванием в целом.

Отметим, что еще в греческой мифологии наблюдалась трансформация героического образа. Если более ранние древнегреческие мифы повествуют о подвигах героя, физически уничтожающего чудовищ (борьба Персея с Горгоной), то поздний героизм связан с интеллектуализацией героев, с их культурными функциями, как, например, у искусного мастера Дедала или строителей фиванских стен Зета и Амфиона [2, с. 170]. В пространстве массовой культуры также происходит переосмысление мужского образа Героя. Идеальный тип Героя с выраженными мускулиными, традиционно мужскими качествами, такими, как активность, граничащая с агрессивностью, честолюбие, решительность, сегодня отступает на второй план. Современный Герой обладает андрогинными чертами, сочетающими и традиционно мужские, и традиционно женские свойства. Это не только сильный и красивый персонаж, но умный, мирный, справедливый, защитник слабых, любящий отец и муж.

Женский мифологический образ, являющийся, исходя из терминологии К.Г. Юнга, воплощением архетипа Анимы, в продуктах массовой культуры изображается в рамках традиционной мифологической схемы: «Она является наградой в бесчисленных победоносных сражениях с драконом, невестой, похищаемой у ревностно оберегающего ее отца, девственницей, спасенной от

нечестивого любовника. Она является «второй половинкой» самого героя, ибо «каждый из них представляет обоих»: если герой выступает монархом мира, то она – этот мир, а если он – воин, то она – его слава. Она – образ его судьбы, которую он должен вызволить из заточения обстоятельств» [4, с. 330]. Однако в текстах современной культуры женский персонаж выступает не только как реализация архетипа Анимы: наравне с мужским образом сегодня становится актуальным и востребованным образ Героини как действующего, активного начала. В своем приключении Героиня также сражается и побеждает, любит и страдает, помогает и просит помощи, выступая с мужчиной на равных, как, например, в фильмах и сериалах, где она становится воином, детективом, телохранителем, адвокатом.

Таким образом, проанализировав образ Героя в мифах и сказках, а также рассмотрев его воплощение в советской культуре и современной массовой культуре, можно сделать вывод, что «человек массы» все еще продолжает жить мифами о Герое, выстраивая свое существование по мерке, заданной современными мифологическими системами.

Кроме проявлений Героя в разных жанрах мифологического и литературного творчества, психологи и психотерапевты обнаруживают героические персонажи в сновидениях, галлюцинациях, в шизофреническом бреде, что позволяет говорить об интрапсихических источниках этого образа – об архетипе Героя. Поэтому, подвергая анализу образы древних и современных героев, не будем забывать, что их корни находятся внутри каждого человека: «Могущественный герой, обладающий удивительными силами – способный одним пальцем поднять гору и преисполненный устрашающей вселенской славы – это каждый из нас: не наша физическая *самость*, а царь внутри нас» [4, с. 354]. Значит, Герой жил, живет и будет жить, воплощаясь в разных формах и находя новые возможности для их проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Элиаде М.* Аспекты мифа. – М., 2001. – С. 188.
2. *Тахо-Годи А.А.* Греческая мифология. – М., 2002. – С. 169.
3. *Альбедиль М.Ф.* В магическом круге мифов. Миф. История. Жизнь. – СПб., 2002. – С. 175–176.
4. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. – М., 1997. – С. 43.
5. *Волкогонев Д.А.* Феномен героизма: (О героях и героическом). – М., 1985. – С. 230.
6. *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история, 1994, № 2. – С. 177.
7. *Туркина В.Г.* Мифологема героя и массовое сознание: Автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Саратовский гос. ун-т им. Чернышевского. – Саратов, 2001. – С. 19 с.
8. *Барт Р.* Мифологии. – М., 2000. – С. 73.

S U M M A R Y

The object of analysis in this article is a mythological image of Hero. The article investigates the plots of heroic myths and tales, stages of life path of the Hero and the peculiarities of a heroic character. The heroic character of the Soviet time and its historical importance, as well as the mythological images of the Hero as the found in the products of contemporary mass culture are analyzed.

Поступила в редакцию 30.09.2005